

«Персона! Человек без заковырок... весьма прост и демократичен», – хочется сказать словами героев книги рассказов её автору, Владимиру Михееву.

Охотно бы добавила ещё цитаты: «Фигаро здесь, Фигаро там...» – «такая судьба всех руководителей». Владимир Михеев и был таковым.

«Один из самых одарённых нынешних новеллистов», – как говорят современники писателя, любил свободу, сам распоряжался судьбой, многие моменты которой так и останутся для нас тайной.

Но душу свою Владимир Михеев раскрыл сполна для читателей в героях, которые буквально сходят со страниц книги живыми людьми. Настолько проникаешься их историями, характерами, самыми сокровенными мыслями, что потом, спустя день, два, три, хочется позвонить и узнать, как у Кости дела, не перебрался ли он в город и не пьёт ли чай в компании с обрётённым близким человеком; насколько «стук монотонных колёс» изменил жизнь героя в дальнейшем: хочется присоединиться к гармонии Насти и Гены, обрётённой после духовного перерождения и взаимного прощения.

Писатель любит каждое живое существо, рождённое его пером, по-отечески выпускает в огромный мир, полный опасностей и неожиданностей, непрерывно наблюдает: оступившимся помогает подняться, осознать причины падения, извлечь уроки и пойти менее опасной тропой.

Автор настолько любит своих героев, что невозможно читателю относиться к ним безучастно, без симпатии и сочувствия.

Говорят: «Остаётся впечатление, будто он действительно долго-долго – целую жизнь – собирал, копил внутри себя всё им впоследствии написанное – словно предельно концентрировал в себе будущую свою прозу, покуда она не созреет...»

Соглашусь – и результат поразителен: каждое слово наполнено смыслом, движением, звуком, а

вместе они олицетворяют кисти, искусно использующие воображение читателя как холст для написания художественной картины. Но и не только описанное владение словом отражает мастерство писателя, а также то, что герои изображены в трёхмерном пространстве, способны войти в нашу жизнь и указать на себе подобных в окружающем мире. Его персонажи способны заглянуть в наши души и показать те раны, которые ещё можно залечить, и рубцы, которым есть возможность обрести покой, отпустить ноющую боль.

И мы верим героям рассказа и хотим диалога с ними, потому что автор, вывернув души, показал, какие они есть, позволил провести промежуточную оценку пройденного пути и показать, способны ли они сейчас начать писать «ясную и чистую прозу» своей жизни.

Владимир Михеев позволил себе выпускать героев, когда сам понял, что мир интересен, и не его материальная часть увлекательна, а духовная.

Автор как будто выхватывает героев из их обычной, но чуждой для них жизни, останавливает, преломляет ход событий, заставляя сделать выводы и, обретая духовное перерождение, идти дальше.

«Стареем... – подумала она, опять усмехнувшись в темноте. – Скоро вот мне тридцать пять... А что я тоже видела», – задумывалась Ирина Владимировна, героиня рассказа «Тихий голос в ночи».

«Вот уже не девочка, скоро сорок пять – а что вспомнить», – анализирует прошлое Настя из рассказа «Август». И ей настолько тяжело, что появляются мысли: «Вот сейчас подхвачусь, выскочу вон, там бы добежать до переулка и в колодец, вниз головой!» Но автор останавливает её: «не выскочила, не бросилась» и позволяет пережить событие, чтобы духовно переродиться как самой героине, так и мужу:

«Прости меня, – хотела она сказать. Но от стыда за себя и от слёз волнения, выступивших ей

на глаза, только беззвучно прошептала эти слова одними губами; он все понял. – Прости...

Словно великая тяжесть, давившая её года, прижимавшая к земле, свалилась у неё с плеч вместе с этими словами. И ещё она их не договорила, как сердцем поняла, что и сама прощена им и ещё кем-то, о ком, быть может, совсем не думала.

Владимир Михеев не осуждает своих героев, не уничтожает, а помогает, показывает духовный путь к переменам, когда тупики пересекают их судьбы.

Автор словами героев озвучивает наши мысли, когда в борьбе с собственным «я» и ленью оправдываемся перед собой: *«В своём падении я только увидел подтверждение тому, что мир – это юдоль скорбей», «во всём я обвинял не собственную лень, а чьи-то интриги».* И, задумываясь над словами героя, осознаёшь собственные пороки и оправдания.

Любовь к живому чувствуется в ярких образах животного мира: *«хрипло заорёт спросонок старый петух у соседей и тотчас же замолчит, оборвав, – должно быть понял, что ошибся...»*

И настолько сильно описание, что кажется, будто заорёт соседский петух, а потом замолкнет, осознав ошибку и несвоевременность своего поведения.

Или «кошка, всю ночь где-то гулявшая по сырой погоде, пришла и как барыня развалилась на её ногах, громко мурлыча».

Ощущаешь тепло и блажь довольного пушистого создания, опустившегося на колени со страниц книги.

За следующими словами Насти, героини рассказа «Август»: *«Разве ж поверить бы лет десять назад, что вот в сорок с лишним лет, с дипломом, со стажем и не имея особой тяги к земле, буду и корову держать, и свиней? А диплом и стаж научной работы – на полочку»*, – кроется автобиографичность Владимира Михеева. Окончив обучение в МГУ, он работал и охранником, и дворником, и снабженцем, и строителем, и геофизиком, будучи ещё и по основной профессии искусствоведом.

На мой взгляд, Владимир Михеев по истинному призванию – жизневед, оттого, что жизнелюб и потому что сумел понять и раскрыть истинную мудрость жизни.

Как сказал Кум из рассказа «Окна в сад», *«это дело всеобщим уважением пользуется».* Добавлю: и такая проза, с точными и объёмными смыслами нужна и важна всегда, она остаётся в сердце читателя.

Мне строки и образы Владимира Михеева приятны, понятны, духовно близки, как и сам их автор, знакомство с которым произошло совсем неожиданно.

В число рецензентов моего рассказа «Ошибка Эраст Иванович» на совещании молодых писателей в 2019 году вошёл Владимир Михеев, который, помимо полного раскрытия главной мысли произведения, что произвело впечатление, буквально материализовал крылья за спиной, сравнив с А.П. Чеховым и Н.В. Гоголем.

В свою очередь, большая честь – написать рецензию на книгу рассказов такого для меня мэтра, как Владимир Михеев.

Особенно хочется подчеркнуть интеллигентную харизму автора книги, любовь и уважение к миру и его героям и, в свою очередь, моё признание к писателю.

Не согласна с выражением в адрес Владимира Михеева – «прозёванный гений». На мой взгляд, гений остаётся независимо от признания кем-то таковым всегда. И Владимир, скорее, гений, подсвеченный своим внезапным уходом. И при жизни произведения писателя публиковались, высоко ценились, но только смерть принесла ему тире между именем Владимира Михеева и определением гения.

Наверное, правильно будет финальным аккордом поставить фразу героя Владимира Михеева, эхом которого слышен голос самого автора:

«Дальше провожать меня не надо, – сказал он, шурясь от яркого света прожекторов. – Пока...»